

Глава 0639, Пусть Ye Sen горы первоначально хотел преследовать за ним, но он был остановлен тем родоначальником духа поднимая его руку, и три великих святых духа все проявили уважение.

Однако в их глазах все еще оставалось несколько угрызений совести, так как они не знали, когда именно духовный интеллект этих предков исчезнет.

"Отпустите, рано или поздно эта штука все равно придет, ее нельзя избежать, но, по крайней мере, она не поставит под угрозу Континент Святого Духа в первую очередь!"

Духовный Предтеча обернулся и взглянул на них: "Вы должны быть готовы, рано или поздно наступит этот день, долголетие Духовного Клана зависит от всех вас".

Три великих святых духа все заперли брови, в племени духов было записано, что это конец дня, когда все существа будут уничтожены, и смогут ли они пережить великую скорбь или нет, даже у предков не было такой уверенности.

Только после этого Ye Sen понял что эти родоначальницы не были неспособны остановить Vermillion Bird и Ye Tianze, они как раз позволяли Ye Tianze идти, таким образом позволяя кризису переместиться к континенту хаоса.

В то время как эти предки все еще обладали духовной мудростью, Е Сен спросил: "Осмелюсь ли я спросить предков, что нам делать, чтобы пережить Великую скорбь?".

"В поисках клана Тяньгун и заимствовании лодки Эры есть проблеск надежды пережить Великое Скорбь." Духовные предки сказали в унисон.

Три Святых Духа были ошеломлены, они знали, что клан Небесных Духов уже исчез на неизвестное время, и никто не мог найти их следов тысячи лет.

Существо среднего возраста собиралось спросить, где искать клан Тяньгун, и этот Духовный Предтеча внезапно присоединился к строю и перестал отвечать.

Вместе с ослепительным светом образования, бесчисленные древние трупы гонки духов были засосаны обратно и слиты в образование, в конце концов, превратившись в источник и исчезнув.

И Звездные Врата тоже закрыты.

"В день гибели, мы снова проснемся, и в это время... мы поможем тебе..." прозвучал голос.

Континент Хаоса, Саутленд.

"А Гун, после горы перед тобой, это Тянь Нань, ты держись, когда ты доберешься до Тянь Наня, принц Лань сказал, что он устроил для тебя лучшего врача, чтобы залечить твои раны..." на границе Тянь Наня и южной границы, Тан Тянь Цзюнь нес старика на спине, бегая с большой скоростью.

Все тело Тан Тяньцзюня было покрыто травмами, дыхание старика было очень слабым, но глаза все еще были яркими.

"А Гон задал тебе вопрос, ответь мне честно". Старик сказал.

"А Гон, не говори..."

"Заткнись! Я спрошу, ты ответишь."

"Агонг... ты... ты спрашиваешь, я отвечу тебе".

"Тяньцзюнь, ты помнишь свою миссию?"

"Помните, после того, как родословную восстановят, возродите Вольтури, приведите клан и уберите из беспорядка." Глаза Тан Тяньцзюня были влажными, и у него было зловещее чувство.

"Охота на ведьм, божественное искусство, ты все это помнишь?" Старик спросил.

"Помни... помни... помни!" Слезы Тан Тяньцзюня упали в одно мгновение.

Он был простым и прямолинейным, но он не был глупым.

"Хорошо, что ты вспомнил".

На лице старика внезапно появилась широкая улыбка: "Наконец, ты должен пообещать А Гонг еще кое-что, жениться на жене и родить ребенка... кашлять..."

"Агон, я прошу тебя... прекрати, я обещаю тебе все, что угодно, но... но... я хочу, чтобы ты сопровождал меня... чтобы продолжить со мной..." всхлипнул Танг Тяньцзюнь.

Старик поднял руку и дал пощечину, но она выглядела очень слабой, но после драки у него разбилось сердце: "Глупый мальчик, никто в этом мире не может жить вечно, все они будут рождены старыми, больными и мертвыми, человек, который будет сопровождать тебя в жизни, а не А Гонг, это твоя вера, это вторая половина твоего будущего... Послушный, кровь Фотиана, а не слезы! "

Тан Тяньцзюнь вытер слезы под глазами, но после высыхания они все равно упали, это был человек, который вырос вместе с ним, это был человек, которому он доверял больше всего, но он собирался уйти от него.

"Дедушка... я обещаю тебе... я обещаю тебе... но... когда я выйду замуж и заведу ребенка, они все равно захотят... они все равно захотят тебя... они все равно захотят, чтобы ты научил их охотиться... они захотят, чтобы ты научил их..." - сказал Танг Тяньцзюнь.

"Глупый мальчик, Агонг всегда будет рядом с тобой, Агонг будет смотреть, как ты женишься и заведешь детей, Агонг будет смотреть на них..." Дыхание старика становилось все слабее и слабее.

Он прожил слишком унылую жизнь, проклятие в его родословной всю жизнь вызывало у него боль и депрессию!

Прошло много времени с тех пор, как он так здорово сражался, ему не было больно, он просто немного сожалел о том, что не погиб на поле боя.

Кровь Вольтури была боевой кровью, она была сделана для борьбы, и смерть на поле боя была тем, чего он хотел больше всего в своей жизни.

Глядя на лазурное небо перед ним, глядя на этого ребенка, который вырос в человека, его глаза были наполнены радостью.

За это время он вылил все, чему мог научить его, и именно он должен был решить, как далеко он может зайти в конце концов.

Медленно вздохнув, старик вдруг спел ту песню, которая так долго была запрещена в человеческой расе!

"В начале слишком большого старта, есть мой класс."

"Десять тысяч лет кровавой ненависти, океан трудно успокоить."

.....

"Демоны во главе, задирают меня в слабости".

"Может ли тело насекомого бороться...?"

"Война Нет! Война или нет..."

Его голос был несколько низким, не таким сильным и свирепым, но с неугасающими боевыми намерениями....

Внезапно его тело засияло жизнью, и он вырвался из спины Тан Тяньцзюня, посмотрел в сторону от восхода солнца и бросился навстречу ему.

Тан Тяньцзюнь закрутился, чтобы догнать его, но был встречен суровым криком: "Исчезни, или я умру раньше тебя!"

Немного нерешительно Тан Тяньцзюнь поймал дневной свет и посмотрел вдаль, заметив дюжину или около того фигур, скачущих к ним, Убийцу из Желтой весны и сильнейшего из клана Ду Тянь, который охотился на них.

Он держал в руке боевой меч, его рука слегка дрожала.

В этот момент снова прозвучала боевая песня, на этот раз с высоким голосом, дошедшим до девяти небес: "Battle No, Battle No! Ремонтуй моё копьё, заточи доспехи..."

"Война Нет! Война или нет!"

"Не будет пролито крови, не будет заключено перемирия!"

Старик бросился к восходу солнца, его тело выпустило чудовищный боевой замысел, который напугал кишки убийц из Желтых источников.

Старик из клана Вольгури, из-за которого за это время они потеряли войска, все равно пользовался уважением, даже если он был хладнокровен, как убийцы из Желтой весны.

Образ старика под возвращающимся светом был несравненно славным в их глазах, он стоял там, как гора, которую никто не мог поколебать, и они не осмелились сделать шаг вперед.

Тан Тяньцзюнь ушел, повернувшись спиной, песня все дальше и дальше от него, слезы увлажняли его лицо, увлажняли лацканы и разбивали его нежное сердце.

Когда сердце было разбито, из его оболочки вырвалось новое сердце, и он уже не был "глупым мальчиком", потому что никто больше не называл его глупым мальчиком.

"Воин"! Война или нет!"

"Боже, благослови мое племя, Боже, благослови моего Императора!"

Когда слезы падали, они останавливались, песня уносилась, но его шаги становились все тяжелее и тяжелее, теперь он был главой клана Вуду.

Гора, которая поддерживала его рост, рухнула!

Но он обещал Агонгу, что приведет Вольтури к восстанию, он обещал Агонгу, что женится, заведет детей и продолжит Вольтури.

Он мог только... позволить себе быть этой горой!

<http://tl.rulate.ru/book/40528/1015876>